

Известия. - 1992. - 25 июля. - С. 1.

СМЕРТЬ

С сегодняшнего дня «Известия» в пяти номерах публикуют очерки о последних месяцах жизни Осипа Эмильевича Мандельштама.

Осипа Мандельштама

Осип Мандельштам — вершина русской поэзии XX века.

Вершина драмы русской интеллигенции.

Вершина одиночества.

«Больной сын века», — говорили о нем. На самом деле — сын больного века.

В России всегда были люди, жившие по-божески, он — один из них.

«Я не научился любить Родину с закрытыми глазами», — говорил Чаадаев, объявленный сумасшедшим. В этом состояла и вина Мандельштама, можно сказать, наследственная вина лучших русских поэтов.

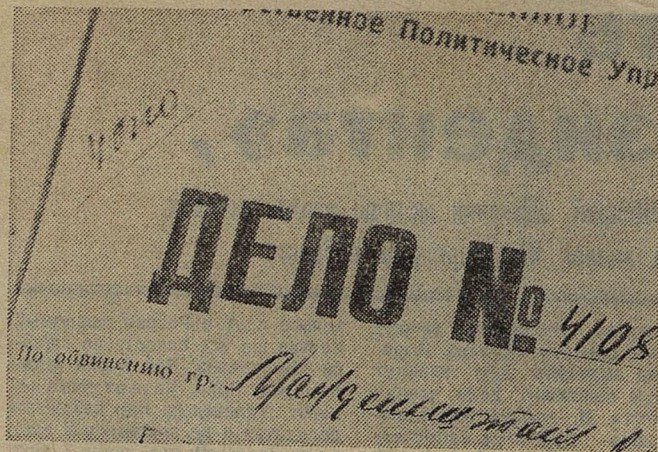
Последние месяцы жизни поэта, а главное — обстоятельства его гибели в пересыльном лагере на Второй речке под Владивостоком — все это оставалось горькой тайной для мировой культуры.

Существует много легенд и небывлиц о лагерной жизни Мандельштама, еще больше вымысла, от романтического до низменного, — о его смерти. Умер от голода, копаясь в куче отбросов... На нарах, умирая, в бреду читал обрывки своих стихов... С парохода, уходившего на Колыму, его, мертвого, сбросили в океан... Уголовники среди ночи разбудили какого-то поэта Р., привели его, перепуганного, к себе, там умирал Мандельштам, и поэт закрыл глаза поэту... Умер в лагерной больнице от тифа... Его убили уголовники... Пристрелили охранники при попытке к бегству... Получил новый срок и в начале пятидесятых годов повесился, испугавшись письма Жданова, которое с опозданием дошло до лагерей.

Все — вымысел.

Более полувека спустя после смерти русского поэта, редакции удалось выяснить подробности последних меся-

цев жизни Осипа Мандельштама, а главное — обстоятельства его кончины. Специальный корреспондент «Известий» Эд. Поляновский ознакомился со следственными делами (1934 и 1938 годов), упрятыми в архивах КГБ под грифом «секретно», повстречался с сокамерниками поэта.

Редакция благодарит всех, кто оказал посильную помощь в сборе свидетельств. Вадима Викторовича Бакатина, недавнего руководителя КГБ страны, Анатолия Афанасьевича Краюшкина — начальника отдела регистрации архивных фондов Министерства безопасности Российской Федерации; заме-

стителя начальника отдела Владимира Константиновича Виноградова; сотрудника Центрального архива Министерства безопасности Олега Владимировича Житоренко. Кроме следственных дел 1934 и 1938 годов, существует еще и «Личное дело на арестованного Бутырской тюрьмы ГУГБ НКВД Мандельштама О. Э. Возглавлявший недавно пресс-центр МВД России Андрей Григорьевич Черненко, сотрудник этой же службы Александр Леонидович Ростовцев помогли редакции снять копию с этого, в просторечии, тюремного дела. Редакция выражает благодарность директору Государственного литературного музея Наталье Владимировне Шахаловой, заведующей рукописным отделом музея Александре Андреевне Ширяевой, старшему научному сотруднику Марине Вадимовне Соколовой; старшему научному сотруднику Института мировой литературы им. Горького Академии наук, доктору филологических наук Зиновию Самойловичу Паперному; научным сотрудникам Дома-музея Волошина в Коктебеле Татьяне Михайловне Свидовой, Ларисе Юрьевне Изергиной, Марии Владимировне Купченко, корреспонденту телевизионного творческого объединения «Пятое колесо» Надежде Савельевне Виноградовой; журналистке Светлане Валентиновне Чекаловой; родным и близким тех, кто был дорог поэту, — Льву Николаевичу Гумилеву, Константину Михайловичу Эфрону, Арсению Арсеньевичу Смольевскому. Благодарность и низкий поклон солагерникам Мандельштама — Дмитрию Михайловичу Маторину и Юрию Илларионовичу Моисеенко, соседу поэта по нарам.